

... И до последней сессии

Время побед позади. И лица первокурсников уже не светятся восторгом: рабочая, чуть-чуть растерянная, чуть-чуть осторожная сосредоточенность. Нам очень хочется разглядеть получше наших первокурсников. Мы присматриваемся и задаем иногда вопросы, вот как Ирине Туринцевой, выпускнице тюменской школы № 14, теперь студентке первого курса филологического отделения:
— Ира, что тебя при-

вело именно на это отделение университета?
— На этот вопрос все, наверное, ответят одинаково: любовь к литературе. Еще, видимо, филолог-родители, и, первую очередь, любимая учительница, которая сумела заронить интерес, увлечь литературой. Это началось в 9 классе. А потом были любимые поэты — Блок, Есенин. И увлечение Тургеневым.
— Почему, именно, Тургеневым? Чем он заинтересовал?

— Чистотой какой-то. Мне кажется, именно ее порой нам не хватает в наших отношениях. Именно она так нам необходима.
— Твоя программа — минимум?
— Много заниматься, хорошо сдать экзамены в первом семестре.
— А программа-максимум?
— Это уже серьезнее и страшнее. Хотелось бы подготовить себя либо к научным исследованиям в области литературы,

либо к журналистской деятельности... Время точнее определит выбор... Или изменит его.
Первокурсники отделения английской филологии выделяются большей бойкостью и, кажется, уже заметно складывающимся коллективом. Отыскиваем среди них Людмилу Ляпунову и задаем ей тот же вопрос, что и Ирине. Ответ лаконичен:
— Моя история довольно банальна. На самом деле этого

как раз и не скажешь об истории Людмилы: закончила школу с Золотой медалью и поступила на завод.
— Почему такое необычное решение?
— Сочла себя недостаточно подготовленной, хотя всегда хотела и старалась, даже при не удачах, добиться цели.
— Трудно было сдавать экзамены?
— Легко. Помогли подготовительные курсы. Много готовилась сама. Надо сказать, готовить-

ся было труднее, чем сдавать.
— Понравилось ли в университете?
— Да. Пока впечатления самые приятные.
— Люда, что бы ты хотела пожелать первокурсникам?
— Всем — выше нос, своим — скорейшего овладения языком.
А мы, в свою очередь, желаем сохранить первокурсникам тот хороший настрой, с которым приходят они сегодня в университет, — и до последней сессии.
Т. НЕЖНОВА,
В. СТРОЦОНОВА.

ПРОЩАЛЬНАЯ НАЯ КРАСА

Унылая пора! Очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса—
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и в золото одетые леса...
(А. С. Пушкин)

В конце сентября ехал я на катере вниз по Оке. День был прохладный, тихий. По небу длинной чередой медленно проплывали облака. Изредка в разрыве между ними проглядывало солнце. Река была спокойна, лишь порой на ней появлялась мелкая рябь.

Катер проходил вдоль левого берега. По самому краю его росли разнообразные склонившиеся к воде кусты — деревья и кустарники. Одни из них были еще зелены, у других листья пожелтели и стали уже опадать. Вдоль берега плыли опавшие листья.

Шагах в 30—50 от окаймляющих реку ив на-

чинался лес. Деревья располагались ярусами, поднимаясь все выше и выше по склону холма, и потому лес казался необыкновенно высоким. По окраске стволов, а особенно по расцветке листьев можно было распознать разные породы: березу и липу с золотисто-желтыми листьями, дуб с темно-коричневыми, клен и осину с желтыми и красными, самых различных оттенков. Среди лиственных деревьев выделялись редкие сосны с темно-зеленой хвоей.

Но вот из просвета между облаками выглянуло солнце. И стало видно, как уплывали из леса темные облака и как вслед за ними устремлялись туда солнечные лучи. Преобразился лес: яркими красками заиграл он на солнце. Ярче стало и отражение берега в водном зеркале реки.

— Какая красота! — вдруг послышался негромкой возглас пожилой женщины.

Взоры всех находившихся вокруг обратились к расстилающейся перед нами картине. И методом разговора стала уже красота расцвеченного осенними красками леса.

— Хорош лес летом, а осенью еще краше становится.

— Маковки-то у кленов как костер горят.

— Уж который раз видишь этот лес осенью, а все глядишь на него и не наглядываешься. Великий русский композитор Петр Ильич Чайковский, создавший прекраснейшие музыкальные произведения, говорил, что наибольшее эстетическое наслаждение доставляет ему созерцание красот природы.

Красота природы чарует глаз, возбуждает добрые чувства, порождает благородные мысли. Лучше, чище, красивее душой становится человек, чувствующий прекрасное в природе.

М. ПРИШВИН.

Вячеслав КУЗНЕЦОВ.

Как далек тот —
в синей дымке —
берег!..
Девочка и верит
и не верит.
Видно, не открыты в любви имерик.
Только кто
тоску ее
измерит?..
Проводила парня в путь-дорогу.
И стоит,
А солнце лижет руки.

Все познает сердце:
и мороку,
и смятенье,
и печаль разлуки.
Ждать и ждать..
И милый возвратится,
улыбнется, как и прежде:
— Где ж ты? —
И любовь, как песня, возродится
из тоски,
из тайны,
из надежды.

Валентина ДРОЗДОВСКАЯ.

А любовь несла меня,
Не боясь погонь,
Бушевала пламенем,
Словно конь-огонь.
Я, по воле случая,
Падла с коня.
«До чего ж везучая!» —
Это про меня.
Падла, удачница,
Прямо в васильки.

Знала: рассудачатся
Злые языки.
Кто-то приговаривал:
«Ох, беда, беда...»
Зубы зло оскаливал:
«Сгинешь, ирасота».
Я в ответ: «Почтенные,
Никакой беды.
Разве грех — падение
В синие цветы!»

Конь-огонь отыщется,
Не по мне ходьба,
Я его владычица,
Он — моя судьба.
Полно, добры молодцы,
Что вам до меня?
Водь недаром молвится:
«Падать, так с коня».

Снова осень



ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ... С МАШИНОЙ

«Сколько?..». В приемной комиссии это, пожалуй, самое частое слово. Каков средний балл аттестата? Сколько лет стажа?.. Это спрашивают у каждого абитуриента. Но больше всего «сколько» задают самой приемной комиссии. Московское бюро по миграционным вопросам вдруг пришло к вопросу: сколько человек поступает в Томский университет из Европы и сколько из Азии? Или вот. Ректорату понадобились сведения: сколько среди абитуриентов университета рабочих мужчин, со стажем более двух лет, членов ВЛКСМ? Это значит, нужно «перелопатить» все дела и отобрать: первое — лиц мужского пола, второе — комсомольцев, затем рабочих и, наконец, стажистов.

А теперь прикваште: сколько нужно человек, чтобы переворонить 3227 заявлений? Сколько нужно дней? И сколько придется «набросить» на невнимательность и рассеянность, (не боги же!).

Короче, на этот трудный вопрос «сколько» лучше всего ответит машина.

Впервые о помощи ЭВМ приемной комиссии я услышал в университете заговорили три года назад. Но тогда машину «могли» взять на себя самую незначительную часть рабо-

ты — дело было новое, неразработанное.

Подсистема АСУ «Абитуриент» пришла к нам из Куйбышевского авиационного института. Мало того, что она была несовершенна в общематематическом смысле и в программировании, трудность заключалась в том, что она была рассчитана строго на один набор экзаменов: математика, физика... А в университете, специфика широкая: на 12 факультетах 19 типов экзаменов и, следовательно, 19 конкурсов. Пришлось все перестроить.

Были два года отлаживания программы экспериментирования, проверки и... просто недолерия.

Этот год первый, когда вся наиболее трудоемкая работа технических секретарей приемной комиссии перешла «на плечи» машины. Подсчет вручную доведен до минимума. Секретарь вписывает в особую карточку по графам полные данные абитуриента (вот именно здесь очень важно не ошибиться), дальше сведения особым кодом передаются машине. Машинная память «держит» каж-

дую цифру всех трех с лишним тысяч (истати, если бы машины были введены с 1888 года со дня основания университета, лишние дела всех студентов, массивные тома, занимающие целые шкафы, спокойно разместились бы на половине книжной полки (в виде магнитных лент).

Машина в несколько секунд может ответить на любой вопрос по составу абитуриентов. Большие листы таблиц с цифрами и процентами, как рентгеновский снимок, дают ясную и четкую картину — вожжи руководству для управления таким сложным органом, как университет.

Второй этап работы приемной комиссии — экзамены. Машина готовит экзаменационные ведомости. Комплектует группы. Печатает списки. После каждого экзамена «запоминает» все полученные абитуриентами оценки и ведомости на следующий выдает уже укороченные, без дробячков.

«Этот год, — говорит заведующий сектором вычислительного центра Б. С. Миланс, — оказался для нас особенно тяжелым из-за

эксперимента министерства (приказ министра В. С. ССО от 24 июля). Машина работает в отлаженном ритме, как на рельсах, а что бы свернуть в сторону, нужно проложить новые. Раньше мы особо следили только за медалистами — после первой пятёрки на каждый из остальных экзаменов тоже высказывали «огдично», — а теперь нужно было отделить еще и хорошистов. Дополнительная операция...»

Надо сказать, что, несмотря на жесткий режим и все дополнительные нагрузки, вычислительный центр испытание выдержал. Испытание и машины, и энтузиазма тех, кто стоит рядом с машиной (зав. сектором В. С. Миланс, оператор студент Ф. Ф. Боев, инженер-математик И. И. Мамонов).

«В целом мы довольны, — говорит зам. отв. секретаря приемной комиссии И. И. Клыкков. — С машиной у нас очень «человеческие» отношения.»

О. ОСИПОВА.
«За советскую науку»